

КЛАССИКА

Аугустинавичюте А.

ХАРАКТЕРИСТИКА ЭТИКО-СЕНСОРНОГО ИНТРОТИМА

Дано подробное описание типа этико-сенсорного интротима с использованием модели А.

Ключевые слова: тип информационного метаболизма, модель А, соционика, ЭГО, СуперЭГО, ИД, СуперИД.

Тип . Квадра γ

<i>Полная модель ИМ</i>	<i>Сокращённая модель ИМ</i>	<i>Название типа</i>
Модель А ЭГО → 1/3 1/4	Модель Ю 1 функция 	«Драйзер», или «Клайд»
СуперЭГО → → 1/1 1/2	2 функция 	
СуперИД → → 2/1 2/2	3 функция 	
ИД → 2/3 2/4	4 функция 	

Этико-сенсорного интротима в этой работе мы будем называть — *Клайдом*, согласно имени героя романа Теодора Драйзера «Американская трагедия». Сам Теодор Драйзер был этико-сенсорным интротимом и, рассказывая грустную историю Клайда, отлично показал сомнения и переживания, присущие этому типу ИМ. Во всех наиболее известных его романах у главного героя был тот же тип личности: Каупервуд в трилогии «Финансист», «Титан», «Стоик», Кэрри в романе «Сестра Кэрри».

Внешние интересы индивида. Блоки ЭГО и ИД

Внешне интересы *этико-сенсорного интротима*, его экспансивность вовне проявляются как *этико-сенсорная* экспансивность. Он легко входит в доверие людей, в своих взаимоотношениях с ними является практичным тактиком, а не стратегом. Людей подкупает тактом, вежливостью и щедро демонстрируемым умением превращать порученное ему пространство в пространство, дающее хорошее самочувствие и эстетическое наслаждение. Демонстрируя свой эстетический вкус и умения, старается удивить окружающих, конкурирует, ожидает похвал и признания. Если их не зарабатывает, часто может перестараться, вкладывая в дело слишком много сил и энергии.

Клайд — знаток и искусный манипулятор этическими и эстетическими чувствами ближайшего окружения. Благодаря этим своим качествам и тому, что окружающие дорожат его этико-эстетическими оценками, становится необходимой функциональной частью социума. Как и все *этические* типы, играет роль связующего звена или посредника между *логическими* типами и обществом.

Все *этические* типы **приспособлены** быть посредниками между *логическими* типами ИМ и другими людьми. Они объясняют поступки логических типов другим людям, защищают их интересы в обществе. А все *логические* также приспособлены быть посредниками между *этическими* типами и объективной действительностью. Они объясняют смысл объективно

происходящего этическим типам ИМ, советуют, как справиться с объективными задачами, помогают в этом.

Блок ЭГО (I/3 + I/4).

Строгий диктат

Индивидуум отчетливо чувствует этические отношения между людьми. Безошибочно определяет, кто какие чувства испытывает и какие сам вызывает у других, — любовь, ненависть, симпатию, пренебрежение и т. д. Оценивает эти чувства. Определяет, кто на кого и в какой степени влияет, почему. Всегда знает, кто чего хочет и почему.

Клайд собирает информацию о чувствах лишь тех людей, в которых заинтересован. Особый интерес он проявляет, когда наталкивается на что-то такое, что мешает использованию каких-либо потенциальных возможностей окружающих людей или объективного мира.

По этическим отношениям и чувствам *Клайд* определяет этико-эстетические качества взаимодействующих людей. Если отношения человека с другими людьми хороши, если он вызывает, и притом постоянно, положительные чувства, пользуется влиянием, это — стоящий человек, волевая личность. Тот, кто вызывает отрицательные чувства, кажется ему мелким неудачником или негодяем. Если чувства, вызываемые индивидуумом, переменчивы, он также воспринимается как слабый, негодный человек. Особенно высоки требования к близким. И именно за них бывает стыдно. Так, *Клайду* в романе Драйзера «Американская трагедия» было стыдно за своих родителей. В реальной жизни Дюма-сыну — *этико-сенсорному интроптому* было стыдно за своего отца, которому он не мог простить того, что он официально не женился на его матери. А вот будь на его месте *Дон-Кихот*, он всю жизнь бы гордился тем, что ему так повезло с отцом.

Поняв, что собой представляет человек, вызвавший у него то или иное чувство, *Клайд* немедленно об этом оповещает других. Если он приходит к выводу, что человек — негодяй, то он из этого тоже не делает секрета. Наоборот, ведь от плохого человека нельзя скрывать, что он плох. Да и другие должны разбираться, кто хорош, а кто плох. К плохому человеку нельзя хорошо относиться, ему нельзя делать добро. Негодяй есть негодяй, если даже лично *Клайду* он ничего плохого не сделал.

Каждый должен знать, какие чувства он вызывает у других. Чувства прячут лишь слабые, неискренние люди. Иногда разумно до поры до времени помолчать, но зато, когда придёт пора эту правду открыть, *Клайд* сделает это с двойным удовлетворением.

В понимании того, какие отношения этически приемлемы, а какие следует как можно быстрее исправить, повышая тем самым моральный статус людей, *Клайд* категоричен, требователен, навязчив. Своему пониманию хорошего и плохого, этического и неэтического в отношениях и проявлении воли людей старается подчинить всех своих близких.

Объект изучения (1/3)

Объектом изучения *этико-сенсорного интроптома* могут быть этика, этические отношения какого-нибудь конкретного индивидуума, но это может быть и этика всего общества.

Клайд раскрывает и разъясняет фактически действующие в обществе этические отношения. Он не изобретает эти отношения, а лишь открывает глаза людям на настоящую их суть, на то, каковы они или какими бывают на самом деле. Когда Макиавелли, *этико-сенсорный интроптим*, описывал этические закономерности дипломатии своего времени, он описывал лишь то, что видел. Он не предлагал своих собственных правил и рецептов, а лишь описывал то, что было на самом деле. Драйзер, Фицджеральд или Тургенев также не были изобретателями описываемых ими этических чувств и отношений. Всё, что эти отношения делает более понятными, — хорошо, то, что их усложняет, — плохо. Поэтому в своих чувствах они часто отличаются резкостью: одинаково легко могут сказать «я им восхищаюсь» и — «я его ненавижу».

Сознательным распространителем наиболее соответствующих духу времени этических отношений бывает именно этот тип. Его можно назвать специалистом по обучению новым, прогрессивным этическим отношениям и чувствам. Он — пропагандист признаваемых им этических чувств и отношений, который не жалеет сил, чтобы продемонстрировать свою принципиальную точку зрения, потому что в этом находит большое удовольствие.

Клайд — творец этического идеала образа человека. Он всегда знает, уверен, каким должен быть настоящий человек, сильная, волевая личность.

Уступчивость

Клайд не сомневается в том, что негодяев порождает уступчивость непринципиальных людей. Не было бы глупого безвольного альтруизма, меньше было бы негодяев. Безвольным людям тоже необходимо сказать, что они безвольны. Терпимость к злу — уже преступление, считает этот тип.

«Прощать плохое нельзя, если даже просят прощения. Это выше сил, выше возможностей. Простить можно, но как забыть? Когда умирает дурной человек, следует радоваться, появляется чувство облегчения. Неверна пословица: «Об умершем — хорошо или ничего», — негодяй и после смерти остаётся негодяем», — говорил один *Клайд*.

Люди этого типа оценивают не самого человека, а чувство, которое он вызывает, то есть — отношения как между ним и собой, так между ним и другими людьми. Увидев на улице знакомое лицо, может не вспомнить имени человека и кто он такой, но сразу вспомнит, какие у них отношения: хорошие или плохие. Всё прочее вспоминается потом.

Интересно, что красивым людям они прощают больше ошибок. Сами признаются, что против красоты бессильны. Красивым многое прощается, а вот сильным мира сего — ни в какую. Более того, к ним предъявляются более высокие требования. Два *Клайда*, которые не знают друг друга, песню Высоцкого о любви жирафа к антилопе нам пояснили, как песню, направленную против... подхалимов. Оказывается, разные подхалимы позволяют «большому жирафу», а это значит — начальству, различные нарушения, даже — влюбляться в антилоп. Другие типы ИМ — *Дон Кихот*, *Габен* — пояснили слова песни как протест против нарушения элементарных прав человека. То, что «жираф большой», для них означало лишь то, что его «горизонт» шире и выбор, значит, более объективен.

Достоинство

Основа человеческого достоинства с точки зрения *Клайда* — умение держать слово. Наверное, потому, что это является основой постоянства и чистоты испытываемых к нему чувств. Кроме того, представители типа ☐● (ЭСИ) требуют особой честности и чистоты в поведении, возможности без опасения доверять секреты. Интеллигентность они воспринимают как культуру поведения человека и его улыбочивость. Этикет — основа этики, поскольку от человека, который поступает по этикету, нельзя ожидать ничего предосудительного, его поведение предсказуемо. Причина такого отношения к этикету в том, что поведение *Клайда* контролируется блоком СуперИД, и он не в состоянии разобраться в поведении других. Это поведение не травмирует его лишь в том случае, когда оно однозначно.

Чему *Клайд* учит своих близких? Праву на свои чувства, свои желания, симпатии, антипатии, на выражение этих чувств, умению ограничивать свои отношения с людьми лишь достойными, духовно приятными, не изматывающими, стойкости неуступчивости, умению противопоставлять свои чувства чувствам других. Учит не кривить душой, не терпеть неприятного в отношениях, знать, что отношения, которые не обогащают человека чувством своей силы, — плохие отношения. Учит самоуважению, возмущается расплывчатостью и расхлябанностью, неопределённостью и безволием.

Силён тот, кто преодолел чувство слабости, кто выдерживает свою линию даже тогда, когда это ему неприятно, который старается достичь своей цели, сдержать своё слово, чего бы это ему ни стоило. «Закончу учиться» и — заканчивает. «Брошу курить» и — бросает. Человек,

который имеет волю победить себя. Можно уважать даже того, кто каждое утро делает зарядку. Воля самого *Клайда* проявляется лишь при свидетелях и обусловлена свидетелями. То есть, когда рядом с ним люди, в положительных чувствах которых он заинтересован, он волевой и упрямый. Иначе насилие над собой даётся ещё труднее.

Сила чувств

Чем сильнее вызываемое человеком положительное чувство, тем ценнее человек. Поэтому в любви, пока не связаны брачными узами, представители этого типа очень непостоянны, меняют объект преклонения, как только на горизонте появляется новая, более яркая звезда. И угрызений совести при этом не испытывают. При изменении объекта обожания «*клайды*» от первого отворачиваются сразу же и при этом даже сами забывают, что когда-то отдавали предпочтение другому. Никаких угрызений совести не испытывают даже тогда, когда это происходит во время экзаменационной сессии и бывшему избраннику из-за этого эмоционального стресса грозят явные неприятности. Реально и значимо лишь то чувство, которое занимает их в настоящее время. Но любят лишь тех, кто сам не может любить, по-другому не бывает. Притом от партнёра они должны получать постоянные эмоциональные доказательства. Если почувствуют, что эмоционально что-то не так — отвернутся без всяких сожалений. Высшие слова, которые говорят любимому: «Ты мой самый дорогой человек».

Клайды живут в мире сильных чувств, большой любви к добру и большой ненависти к тому, что считают злом. Эти чувства не скрывают. Но чувства — не настроения. Это два противоположных полюса: **чувства демонстрируются, собственные эмоции и настроение скрываются**. Тот, кто демонстрирует свои эмоции и старается с их помощью подчинить других людей, является человеком низкой культуры и на языке *Клайда* называется истериком.

Обычно в них скрыта потребность приносить себя в жертву и таким образом служить обществу. А потому хочется, чтобы избранник был социально достойным человеком. Могут желать умереть за другого, сесть в тюрьму за другого. Смерть Христа не считают напрасной, раз этим он кому-то помог. То же самое и в быту. Могут взять на себя всю ношу быта, чтобы освободить от неё своего партнёра, при условии, что этот партнёр занят социально более важными делами. Жертвуя собой ради другого, люди этого типа хотят чувствовать, что при этом приносят ощутимую социальную пользу. Потому что важность собственного труда для социума они, как и все *этические*, оценить не в состоянии.

«Одна из самых больших ценностей — дружба. Хороший друг — всё. Для него можно всё сделать, ему можно всё отдать, но простить предательство невозможно: предательство друга — это самое страшное на земле», — сказал нам один *Клайд*.

Оценка общества

Как *Клайд* оценивает общество? По его этичности, по тому, какие возможности общество создаёт для социального продвижения каждого человека и реализации скрытых в нём потенциальных способностей. Общество должно заботиться о людях, создавая нужные им условия. Прежде всего, с помощью такого средства, как этика отношений. Этика в руках *Клайда* — средство борьбы за улучшение условий самореализации людей. В обществе успешно продвигается и не мешает другим лишь тот, кто усвоил этические нормы этого общества. Поэтому они должны быть доведены до каждого человека. В раскрытии таких норм и доведении их до ведома социума и заключается социальная функция *Клайда*. Если они становятся философами-этиками, то ставят перед собой цель создать такую этику и этикет, которые способствовали бы социальному успеху всех хороших людей.

Цитирую одного *Клайда*: «Не могу понять случайностей, из-за которых одни идут по усыпанной цветами дороге, а другие не могут выбраться из нищеты. Смотрю на ребенка во дворе, и всегда в голову приходит одна и та же мысль: может, ты будешь счастливым, богатым, уважаемым человеком, а может быть, — вечным бедняком. Всё определит случайность. И очень

малое значение имеют разум, способности. Не могу простить такого неравенства людей, всегда защищаю тех, кто беднее, хотя считаю это проблемой государства.

Мне исключительно больно, когда человек из-за бедности теряет своё достоинство. Я не могу этого простить тем, кто у власти. **Мне неприятно смотреть на культурного бедного человека потому, что ему неприятно, что я его таким вижу.** Ведь он точно такой же человек, как и другие. Не очень близок мне Максим Горький, но я уважаю его за то, что он требовал писать слово «Человек» с большой буквы. Ненавижу людей, которые на других смотрят свысока, делят их на классы. Так, помню, делала моя тётя — *Гамлет*. Это всегда меня задевает, обижаюсь за других».

Средство воздействия

Клайд обоими внешними блоками стремится к эстетизация окружения. Его ЭГО — страсть к красивым вещам, красивым объектам. Его ИД — страсть к порядку и красоте в контролируемом им пространстве. И в том и в другом они стремятся к идеалу. Любят красивые вещи, и их легче, чем кого-то другого, обвинить в «вещизме». Каждой своей вещью он должен приближаться к идеалу. Покупает вещь, оценивая её с точки зрения отношений, то есть пытается представить себе, улучшает вещь отношения с другими людьми или нет, увеличивает ли его влияние на других людей. Красота и красиво проявляемая воля человека, красота и ценность объектов, которыми *Клайд* пользуется, — его основные средства при манипулировании своими отношениями с другими людьми, при воздействии на их чувства. Поэтому люди этого типа ИМ не любят одалживать денег: деньги портят отношения.

К красоте человека, как составные её части, относятся и сам человек, и красота его одежды, и определённая физическая подтянутость, мобилизованность. За модой слишком не гоняются. Главное, чтобы нравилось им самим. Тогда они более счастливы. Иногда им нравится шокировать своим индивидуальным вкусом, но только тогда, когда одежда по-настоящему красива. Когда они носят то, что им самим не нравится, опасаются, что кто-нибудь может подумать, что «это» их вкус. Важнее всего не мода, а элегантность. В моде замечают много для них неприемлемого, «неэлегантного». Считаю, что быть не модно одетым иногда даже интереснее. Идеал красоты для них самостоятелен и индивидуален, нельзя быть таким, как все. Возможно, именно потому так переживают как свою, так и чужую «материальную» бедность, что она не позволяет следовать индивидуальному идеалу красоты.

Примечательное свойство всех людей этого типа — исключительно тонкое чувство к родной речи, её правильности и звучанию. Особенно для них характерна повышенная чувствительность к именам существительным, которая определяется 1/4 тактом типа. С большим вкусом они подбирают имена детям, имена и фамилии героям своих книг. Считаю, что у человека имя и фамилия тоже должны быть красивыми, поэтому сами часто меняют имена, а случается, и фамилию. Красивое звучание имени и фамилии — одна из форм проявления красоты самого человека.

Кроме того, — каждая вещь в квартире *Клайда* должна найти **своё** место. При этом, эта вещь обязательно должна стоять не так, как у других. Та же самая вещь на своём месте должна больше радовать глаз другого человека. Как в самой вещи, так и в её подаче идёт интенсивный поиск совершенства. Одно из основных обвинений Каупервуда своей второй жене заключалось в том, что она не умеет одеваться на уровне вкусов той социальной группы высшего света, на которую у него появились притязания. То же самое и у Кэрри: одним из основных обвинений у человека этого типа в адрес неудачливого возлюблённого было обвинение в потере им элегантности.

Из-за постоянного стремления к идеалу идёт постоянное совершенствование подвластной ему красоты и постоянная её проверка. Если у него есть несколько картин, то они не служат более или менее удачному оформлению интерьера или фона квартиры как у большинства. У многих картины висят лишь потому, что они есть, или потому, что время от времени на них может отдохнуть взгляд. *Клайд* же хотя бы раз в неделю эти картины осматривает как эстетическую

ценность, любителю ими, перевешивает, меняет раму и снова любителю. И несомненно, ожидает, что, придя к нему, другие тоже будут замечать эту красоту, что они будут пленены этой красотой и его талантом её творить. По тем же причинам он любит дарить красивые вещи другим, но никогда не уверен, что его подарок хорош, что он понравится.

В общем, картины и другие вещи выполняют не столько роль обстановки, сколько эстетических ценностей самих по себе. Каждая новоприобретённая вещь — шаг, приближающий к совершенству *Клайда* или идеалу. А приближением к совершенству необходимо время от времени любоваться.

С удовольствием выбрасывает ненужные вещи и избавляется от вещей даже с небольшим изъяном, потому что они уже несовершенны. Их присутствие мешает достичь совершенства. Так, если в хорошо работающем радиоприёмнике перегорела одна из лампочек, освещающих шкалу, это уже несовершенный аппарат, и его обязательно нужно исправить, потому что таким его видеть неприятно, он своим запущенным видом портит всё окружение.

Людей, жизнь которых *Клайд* старается эстетизировать и совершенствовать, может быть и слишком много, но вообще без них жить невозможно. Без них *Клайд* становится желчным, теряет вкус к жизни.

На вопрос, что такое жизнь недуализированного человека, то есть индивидуума, — у которого нет дополняющего его дуала, можно ответить таким примером. Она больше всего похожа на жизнь машиниста поезда, которому одновременно приходится выполнять и функции стрелочника. У каждой развилки поезд останавливается, машинист выходит, проверяет положение стрелки, переводит её в случае необходимости и лишь после этого едет дальше. А ведь требования социума одинаковы и к недуализированному человеку и к дуализированному.

В *Клайде* живёт постоянная уверенность, что **красота** — основное средство человека, с помощью которого он изменяет, усовершенствует межчеловеческие отношения, и потому все должны к ней стремиться. Ему нужно признание способности некрасивое творчески превращать в красивое. Эту функцию он с удовольствием будет выполнять не только для себя, но и для социума. В этом его социальное призвание. Этим он и хочет заниматься.

Среди людей

В новой компании это обычно тихие, скромные люди, зорко следящие за тем, чтобы кто-то, особенно их близкие, не «высовывались» сверх меры. Но в то же время они заняты другим. Они следят и слушают. Чтобы разобраться в людях и понять, как склонить их на свою сторону, но чтобы они не почувствовали сознательного воздействия, сознательного привлечения и подчинения их стереотипу межчеловеческих отношений. И если при таком тихом наблюдении *клайды* убеждаются, что такое подчинение невозможно, что это выше их возможностей, они продолжают молчать или даже уходят. Другие их поведение могут понять по-разному, но не могут разобраться в том, что же происходит в действительности на самом деле, потому что они изображают безучастных, занятых, утомлённых. И бывает, что именно с помощью такой игры они добиваются своей цели и привлекают людей на свою сторону. По-настоящему оценить ситуацию и разобраться в том, что происходит в действительности, может лишь *тождик*. Но это в одинаковой мере относится ко всем типам: что в данной ситуации творится с человеком, как он «действует» и чего добивается или, наоборот, не добивается, может определить лишь *тождик*.

В своей среде они активны, разговорчивы, веселы и даже считают себя болтунами. А своя среда это те, кто принял предлагаемые ими этические отношения.

Подчинение окружающих интеллекту своего первого такта ЭГО — 1/3 — присуще каждому типу ИМ. Только тогда, когда к этому стремятся близкие и «нужные» типы, например, представители собственной квадры, это воспринимается не только красивым, но даже возвышенным. Если же мы в контакте с теми, с кем у нас конфликтные или какие-либо иные отношения, эта ситуация воспринимается по меньшей мере как странная, а то и подозрительная, «нечистая».

Отношения с людьми *Клайд* регулирует, свои чувства к ним выказывает и приближает человека или отдаляет его от себя не столько словами, сколько **взглядом** и интонацией. Острый, пронизательный, выразительный взгляд или одно метко брошенное слово в надлежащей интонации ставят каждого на «положенное» место. При этом взглядом передаются чувства — восхищение, любовь, преданность, пренебрежение, отвращение и ненависть. Когда нужно, взгляд превращается в «кинжал». Но по причине такой большой информативности взгляда, долго смотреть в глаза другого они не могут. При этом *Клайды* чувствуют неприятную пустоту, которая обычно возникает при слишком долго длящейся тишине.

Примечание:

Почему каждый *интрогим* не может долго рассматривать объект, объясняется, по моему, тем, что несущие информацию об объекте акцептные элементы у них расположены в пассивном кольце и это приводит к пассивной зависимости от объекта. *Экстратим*, который смотрит на объект, изучает объект. *Интрогим*, смотрящий на объект, по сути уже идёт **на поводу у него**. В равной мере, как *интрогим*, наблюдающий за отношениями или своими чувствами, которые отношения вызывают, — активно их изучает. А *экстратим*, который погружается в чувства, уже идёт на поводу у этих чувств, становится от них зависимым.

Пользуясь биофизической терминологией, можно сказать, что *интрогим* не столько наблюдает за другим человеком, сколько прислушивается к «звучанию» своего поля в контакте с другим полем. Оно, это «звучание», и осознаётся как комплекс чувств к объекту.

Ложь

Когда *Клайд* попадает в ситуацию с запутанными этическими отношениями, она его приводит не к замешательству, а скорее к ликованию, потому что в такой ситуации он чувствует себя как рыба в воде. Запутанная ситуация ещё более интересна. Он очень легко её чувствует и моментально приспосабливается. Если для улучшения отношений при манипулировании ими нужно солгать — лжёт со спокойной совестью. Можно ли это назвать фантазированием или дипломатическими тактическими играми или трюками? Для него самого такое поведение — только форма повседневного искусства, украшающего жизнь. Людям говорится не то, что есть на самом деле, а то, что в данный момент они считают наиболее подходящим, то, чего они заслуживают с его точки зрения. Но так *Клайды* ведут себя только с теми, кого не уважают и не любят, о ком не заботятся.

Например, *Клайд* собирается ехать в гости, для чего ему нужно отпроситься с работы. Можно сказать настоящую причину, а можно и солгать, придумать что-то более драматическое. В первом случае его тоже отпустят, не могут не отпустить, но при этом сделают как бы одолжение, которое задевает его гордую личность. Он останется как бы в долгу. И *Клайд*, не моргнув глазом, выбирает второй вариант, допустим, говорит, что необходимо отвезти ребенка к врачу. Так лучше не только для него, а и для того, кто его отпускает, — понятнее.

(продолжение следует)